

То, что сперва показалось коридором, на деле оказалось широкой и длинной платформой. Визуально она действительно выглядела как коридор, но стоило только приглядеться внимательнее, как становилось понятно, что между полом и стенами есть некоторое пространство и все колонны, на деле, находились за ней, а не перед.

Первая ловушка этого каменного моста (наиболее верное сравнение, учитывая, что платформа и вовсе плыла по воздуху) предназначалась для тех, кто прошел первое испытание по воле случая, а не благодаря собственным умениям. Если бы не Хаджар и его крепкая воля, то члены отряда попросту свалились бы в бездонную пропасть.

О её наличии под платформой народ оповестил все тот же Глен.

Опустившись на живот, он подполз к краю платформы и свесился головой вниз.

- Да полюбят меня все демоны Огненных Чертогов! - выкрикнул он на родном языке. Кроме Хаджара столь странное ругательство никто не понял, но смысл уловили все. - здесь не меньше пяти километров.

- А внизу что? - спросила Тилис.

- Пики точеные, - ответил балиумец. - а на них скелеты. Много. Очень. А внизу горы костей.

- Значит нет сомнений - мы здесь не первые, - кивнул Рамухан.

Хаджар посмотрел себе за спину. Он не сомневался, что они вошли через единственный вход в это адское место. Тогда каким образом обвал вновь мог стать древней лестницей с выцветшим рисунком?

- Нет смысла ломать голову над чем, что не может быть отвечено, - Эйнен похлопал друга по плечу и поправил белую бандану. - Пойдем. Нас, пожалуй, ждет наша смерть.

Иногда Хадажру хотелось треснуть товарища по голове чем-нибудь тяжелым, но он сдерживал свои порывы. Те, правда, не оставались без внимания и Эйнен отвечал на них снисходительной "улыбкой". Ну или тем, что ему это заменяло - легким подрагиванием уголков губ.

На этот раз отряд двигался максимально медленно. Они ступали настолько осторожно, насколько только возможно, учитывая, что ступням все же приходилось касаться плиты.

Кстати, на поверку, камень, по которому они шли, оказался вовсе не монолитной структурой. Это были неясно чем соединенные десятки каменных плит размером метр на метр. На каждой из плит были нарисованы различные животные. Разного цвета, они повторяли по формам окружавшие плато колонны.

- Ох не к добру это, - запричитал Глен, когда свет его масляной лампы выхватил из тьмы очертания очередного животного. - как вы думаете, просто ли так они...

- Замолчи! - хором грохнул отряд, но было поздно.

Не изменяя себе Город Магов вновь не давал договорить фразу. Балиумец сделал шаг вперед и наступил на изображение цапли. Плита вдавилась внутрь, а затем, со скрипом, и вовсе

полетела прямо на сверкающие на дне пропасти пики. Глен не свалился только благодаря подоспевшему Эйнену, протянувшему балиумцу шест.

Схватившись за него на манер утопающего, Глен рывком выскочил обратно.

- Слава...

На этот раз договорить не успел Рамухан. По периметру плато все колонны, изображавшие цаплей, пришли в движение. Отряхнувшись от многовекового сна, они опустили крылья. Монолитный свод, накрывший корридор, слегка задрожал и сверху посыпались осколки камней. Лишившись примерно девятой части опор, он ощутимо просел и потяжелел.

- Клятый балиумец! - взревел Рамухан, отпрыгивая от летящих в его сторону каменных копий-перьев.

Все статуи, изображавшие цапель, начали поочередно размахивать крыльями. С каждым таким взмахом с их крыльев слетали перья. Со свистом рассекая воздух, они влетали в расположенные в противоположной части стен открывшие пазы.

Колдун, увернувшись от первого потока снарядов, приземлился на плиту с изображением гиппопотама. Хаджар, еще до скрипа, знал, что произойдет далее.

Как он и предполагал, теперь уже речные монстры отряхнулись от каменного сна и пришли в движение.

Размазавшись тенью воронов и перепрыгивая поток кипящей смолы, выплунутой одним из гигантов, Хаджар успел поймать Рамухана еще до того, как тот начал осознавать свое падение на пики. Вытянув колдуна, он, вместе с ним, встал на плиту, изображавшую спящую цаплю.

Остальные члены отряда, заметив, что пол под Хаджаром не собирается падать, тоже поспешили перепрыгнуть на такое же изображение.

Теперь по периметру всего коридора летали не только каменные колья, но и сгустки кипящей смолы. Благо, что летели они строго по прямой и исключительно из пасти или с крыльев пробужденных статуй.

- Ступайте только по изображением спящих! - выкрикнул Хаджар.

Взяв подмышку сопротивляющегося Рамухана, он ласточкой прыгнул через очередной сгусток смолы, оказываясь на плите со спящим львом. Хаджару совсем не хотелось проверять на что будут способны статуи львов, расположившиеся по краям платформы.

В течении следующих минут члены отряда прыгали по плитам, попутно уворачиваясь от снарядов.

У всех хватало ума, чтобы не пытаться заблокировать или отражать атаки. Для практикующих и ведьм их уровня они были вполне безобидны. Но если перо-копье или смола коснутся не активированных панелей, то ловушка примет более пикантный характер.

- Берегись! - выкрикнул Эйнен.

Со свода, все активнее трясущегося и покрывающегося трещинами, откололся кусок породы. Порождая гулкое эхо, он понесся прямо на Глена с Тилис.

Бывают такие моменты, когда инстинкты спасают жизнь воины, но бывает и наоборот. Этот случай относился ко второму.

Еще до того, как разум взял контроль над телом, Глен выхватил саблю отправляя в полет тонкий диск золотого света. Тот бесшумно и легко рассек многотонный кусок породы на несколько частей. Вот только особой радости на лице балиумца не показалось. Скорее даже наоборот.

Куски камня обрушились на платформу и покатались по ней, вдавливая самые разные пластины. Со скрипом те уезжали вниз и падали в пропасть. Теперь от каменного сна отряхивались еще три вида статуи.

Змеи, свившиеся в кольца и переставшие поддерживать свод, распахнули пасти. Из их глоток вылетали сгустки какой-то кислоты, чья капли начали расплавлять даже те плиты, которые изображали спящих зверей.

Обезьяны начали бросаться горящими камнями, размером с голову младенца. Оставляя позади дымный след, они так же влетали в открывающиеся ниши.

А вот львы, которые так интересовали Хаджара, с первого взгляда, кроме того что опустились на четыре лапы и тоже перестали поддерживать свод, ничего более не делали. Но это только на первый.

Запрокинув открывшиеся пасти они зарычали и остальные звери, будто подчинившись своему правителю, ускорили темп, а затем и вовсе начали двигаться. Если раньше снаряды летели по одной траектории в паре метрах над полом, то теперь - буквально всех углов. Уже больше не попадая по нишам, они начали дробить соседние стены и пока еще спящие статуи.

Свод, лишившейся большей части поддержки, начал едва ли не на глазах оседать и рушиться. Камни сыпались дождем и сбивали плиты вниз - на копыя.

- Выход! - Хаджар указал на поднышающую в километре от них каменную дверь. Позади неё мерно светился голубой свет.

Вновь вскинув на плечо тело Рамухана, Хаджар устремился тенью шести воронов. На этот раз бежать приходилось по прямой. Попутно отражая снаряды статуй, Хаджар глупо улыбался - происходящее напоминало ему полосу препятствий в Медвежьем Отряде. Разве что тогда земля не норовила выскользнуть из-под ног и отправить бегущего в пропасть.

То и дело отправляя в полет удары меча, Хаджар краем глаза замечал как просыпаются другие статуи и как все большие куски породы откалываются с обрушивающегося потолка.

Вскрикнул Глен, бедро которого задело каменное копые. А затем заскрипел зубами Эйнен, не успевший увернуться от плевка кислоты. Благо она лишь слегка лизнула его плечо. Оно тут же покраснело, а затем кожа начала лопаться, обнажая сереющие лоскуты гниющего мяса.

Прицелившись, Хаджар сделал еще один взмах меча. Сине-черный полумесяц пришелся ровно по цели. Он не ударил по Эйнену всей своей мощью, а прошелестел в миллиметре от раненного плеча. Эха удара хватило, чтобы срезать пораженные ткани.

Эйнен на ходу кивнул и, вместе с Тилис, заскользил по теням.

У выхода они оказались почти одновременно. Хаджару, то и дело, приходилось помогать

соратникам, отправляя в полет все новые удары меча.

Когда они свалились по ту сторону арки, то позади, закрывая вид на обрушивающийся зал, рухнула плита. На этот раз они оказались в помещении овальной формы. Под потолком кружились маленькие синие сферы, от которых и исходило сияние.

Хаджар еще только подумал, чтобы что-то сказать, как первая из сфер, оставляя за собой мерцающий след, закрутилась и полетела прямо ему в грудь. Увернувшись, Хаджар уставился на то, как маленький шарик смерти буквально высверливали и плавил в полу дыру, диаметром с кулак.

- Началось...

<http://tl.rulate.ru/book/6918/280509>